

АДДИЦИОННАЯ ТЕОРЕМА
ДЛЯ МНОГООБРАЗИЙ С ДИСКРЕТНЫМ
СПЕКТРОМ ОПЕРАТОРА ЛАПЛАСА

В. И. Кузьминов, И. А. Шведов

Аннотация: Вопрос о сохранении дискретности спектра оператора Лапласа, действующего в пространстве дифференциальных форм, при разрезании и склеивании многообразий сводится к аналогичным вопросам о компактной разрешимости оператора внешнего дифференцирования. На этой основе указаны условия на разрез Y , разбивающий риманово многообразие X на две части X_+ и X_- , при выполнении которых спектр оператора Лапласа на X дискретен тогда и только тогда, когда дискретны спектры операторов Лапласа на X_+ и X_- .

Ключевые слова: оператор Лапласа, дифференциальные формы, спектр самосопряженного оператора.

1. Введение

Пусть риманово многообразие X разбито гладкой поверхностью Y на две области X_+ и X_- . Представляет интерес задача о том, как соотносятся между собой спектральные свойства операторов Лапласа, действующих в пространствах дифференциальных форм на многообразиях X , X_+ и X_- . В случае форм степени 0 эта задача тесно связана с так называемым принципом расщепления в качественной спектральной теории дифференциальных операторов [1].

В качестве операторов Лапласа в указанной задаче естественно рассматривать самосопряженные расширения минимального оператора Δ_{\min}^k , порожденного дифференциальной операцией Δ^k . Если многообразие X полно (без края), то такое расширение единственно. В общем случае это не так. Поэтому необходимо указывать, какие именно операторы Лапласа, действующие на многообразиях X , X_+ и X_- , имеются в виду. Мы рассматриваем операторы $\Delta^k = D^* \circ D$, где D — замкнутый оператор, порожденный дифференциальной операцией $d \times \delta$, d — операция внешнего дифференцирования, δ — операция кодифференцирования.

Ключевым моментом в нашем исследовании является следующий факт: спектр оператора $D^* \circ D$ дискретен тогда и только тогда, когда оператор D компактно разрешим и $\dim \text{Ker } D < \infty$.

Этот результат позволяет свести вопрос о сохранении дискретности спектра оператора Лапласа при разрезании и склеивании многообразий к аналогичным вопросам о компактной разрешимости операторов внешнего дифференцирования и на этой основе найти условия, при выполнении которых спектр оператора

Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам президента РФ и государственной поддержке ведущих научных школ (код проекта НШ-311.2003.1).

Лапласа на многообразии X дискретен в том и только том случае, когда дискретны спектры соответствующих операторов Лапласа на многообразиях X_+ и X_- .

Все результаты работы о спектре операторов относятся к самосопряженным операторам, действующим в гильбертовом пространстве. В то же время вспомогательные результаты о компактной разрешимости относятся к операторам, действующим в банаховых пространствах. Нам представляется, что в этой большей общности вспомогательные результаты приобретают самостоятельное значение.

2. Предварительные сведения об операторах в банаховых пространствах

В дальнейшем оператором $T : A \rightarrow B$, действующим из векторного пространства A в векторное пространство B , будем называть произвольное линейное отображение, заданное на некотором линейном подпространстве $\text{Dom } T$ пространства A и принимающее значения в пространстве B . Будем использовать обозначения $\text{Ker } T = \{a \in \text{Dom } T : Ta = 0\}$, $\text{Im } T = \{Ta : a \in \text{Dom } T\}$. Для произвольного линейного подпространства $K \subset \text{Ker } T$ обозначим через $T/K : A/K \rightarrow B$ оператор, определенный следующими условиями: $\text{Dom } T/K = \pi(\text{Dom } T)$, $(T/K)\pi a = Ta$ для любого $a \in \text{Dom } T$, где $\pi : A \rightarrow A/K$ — каноническая проекция.

Для нормированных пространств A и B и оператора $T : A \rightarrow B$ пространство $\text{Dom } T$ будем считать снабженным нормой $\|a\|_{\text{Dom } T} = (\|a\|_A^2 + \|Ta\|_B^2)^{1/2}$.

Пусть A и B — банаховы пространства. Замкнутый оператор $T : A \rightarrow B$ называется *нормально (компактно) разрешимым*, если оператор $(T/\text{Ker } T)^{-1} : \text{Im } T \rightarrow A/\text{Ker } T$, заданный на $\text{Im } T$, непрерывен (компактен).

Замкнутый оператор $T : A \rightarrow B$ нормально разрешим тогда и только тогда, когда подпространство $\text{Im } T$ замкнуто в B .

Лемма 1. Пусть $T : A \rightarrow B$ — оператор, A и B — банаховы пространства, K — замкнутое подпространство пространства A , $K \subset \text{Ker } T$. Тогда

- 1) оператор T/K замкнут тогда и только тогда, когда замкнут оператор T ;
- 2) оператор T/K нормально (компактно) разрешим тогда и только тогда, когда нормально (компактно) разрешим оператор T ;
- 3) оператор T/K плотно определен тогда и только тогда, когда плотно определен оператор T ;
- 4) если оператор T плотно определен, то $T^* = \pi^* \circ (T/K)^*$, где $\pi : A \rightarrow A/K$ — каноническая проекция.

Доказательство. Первые три утверждения леммы очевидны. Докажем следующее утверждение, эквивалентное п. 4: если $T = R \circ S$, $S : A \rightarrow C$ — непрерывный оператор, $\text{Dom } S = A$, $\text{Im } S = C$, $R : C \rightarrow B$ — плотно определенный оператор, то $T^* = S^* \circ R^*$.

Включение $S^* \circ R^* \subset T^*$ очевидно, докажем обратное включение.

Пусть $f \in \text{Dom } T^*$. Так как оператор S непрерывен и $\text{Im } S = C$, то найдется такая константа M , что для каждого $c \in C$ существует $a_c \in A$, для которого $Sa_c = c$ и $\|a_c\|_A \leq M\|c\|_C$. Так как $f \in \text{Dom } T^*$, найдется такая константа N , что $|f(Ta)| \leq N\|a\|_A$ для любого $a \in \text{Dom } T$. Тогда $|f(Rc)| = |f(Ta_c)| \leq NM\|c\|_C$ для любого $c \in \text{Dom } R$. Следовательно, $f \in \text{Dom } R^* = \text{Dom}(S^* \circ R^*)$. Лемма доказана.

Лемма 2 [2]. Замкнутый оператор $T : A \rightarrow B$ компактно разрешим тогда и только тогда, когда компактен оператор $\pi \circ j : \text{Dom } T \rightarrow A/\text{Ker } T$, где $j : \text{Dom } T \rightarrow A$ — оператор вложения, $\pi : A \rightarrow A/\text{Ker } T$ — каноническая проекция.

Следствие 1. Оператор вложения $j : \text{Dom } T \rightarrow A$ компактен тогда и только тогда, когда оператор T компактно разрешим и $\dim \text{Ker } T < \infty$.

Используя п. 4 леммы 1, легко доказать следующее утверждение.

Лемма 3 [2]. Замкнутый плотно определенный оператор $T : A \rightarrow B$ компактно разрешим тогда и только тогда, когда компактно разрешим оператор $T^* : B^* \rightarrow A^*$.

Для произвольных операторов $R : A \rightarrow B$ и $S : A \rightarrow C$ символом $R \times S : A \rightarrow B \times C$ будем обозначать оператор, определенный следующим образом:

$$\text{Dom}(R \times S) = \text{Dom } R \cap \text{Dom } S, \quad (R \times S)a = (Ra, Sa).$$

Для произвольных операторов $U : B \rightarrow A$ и $V : C \rightarrow A$ символом $U \oplus V : B \times C \rightarrow A$ будем обозначать оператор, для которого $\text{Dom}(U \oplus V) = \text{Dom } U \times \text{Dom } V$, $(U \oplus V)(b, c) = Ub + Vc$.

Лемма 4. Пусть Z_1 и Z_2 — замкнутые подпространства банахова пространства A такие, что $Z_1 \cap Z_2 = 0$ и подпространство $Z_1 + Z_2$ замкнуто в A . Тогда найдется такая константа M , что для любых $a \in A$, $z_1 \in Z_1$, $z_2 \in Z_2$ имеет место оценка

$$\|a\|_A \leq M(\|a - z_1\|_A + \|a - z_2\|_A).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $\pi : Z_1 + Z_2 \rightarrow Z_1$ — оператор проектирования на подпространство Z_1 параллельно подпространству Z_2 . Используя теорему Банаха об открытом отображении, заключаем, что этот оператор ограничен. Для произвольных $a \in A$, $z_1 \in Z_1$, $z_2 \in Z_2$ имеем

$$\begin{aligned} \|a\|_A &\leq \|a - z_1\|_A + \|z_1\|_A \leq \|a - z_1\|_A + \|\pi\| \cdot \|z_1 - z_2\|_A = \|a - z_1\|_A \\ &\quad + \|\pi\| \cdot \|z_1 - a - z_2 + a\|_A \leq (1 + \|\pi\|) \cdot (\|a - z_1\|_A + \|a - z_2\|_A). \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Лемма 5. Пусть A, B, C — банаховы пространства, $R : A \rightarrow C$ и $S : A \rightarrow C$ — замкнутые операторы. Тогда

1) если операторы R и S нормально (компактно) разрешимы и подпространство $\text{Ker } R + \text{Ker } S$ замкнуто в A , то оператор $R \times S$ нормально (компактно) разрешим;

2) если оператор $R \times S$ нормально (компактно) разрешим и $\text{Dom } R \subset \text{Ker } R + \text{Ker } S$, то R — нормально (компактно) разрешимый оператор.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Лемма 1 позволяет, не ограничивая общности, предполагать, что $\text{Ker } R \cap \text{Ker } S = 0$. Пусть операторы R и S нормально разрешимы, подпространство $\text{Ker } R + \text{Ker } S$ замкнуто в A и $\text{Ker } R \cap \text{Ker } S = 0$. В силу нормальной разрешимости операторов R и S найдется такая константа K , что для любого $a \in \text{Dom}(R \times S)$ существуют такие $z_1 \in \text{Ker } R$ и $z_2 \in \text{Ker } S$, что $\|a - z_1\|_A \leq K\|Ra\|_B$ и $\|a - z_2\|_A \leq K\|Sa\|_C$.

По лемме 4

$$\|a\|_A \leq M(\|a - z_1\|_A + \|a - z_2\|_A) \leq MK(\|Ra\|_B + \|Sa\|_C)$$

для некоторой константы M . Следовательно, оператор $R \times S$ нормально разрешим.

Предположим теперь, что R и S компактно разрешимы и $\{a_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — последовательность в $\text{Dom}(R \times S)$ такая, для которой последовательности $\{Ra_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ и $\{Sa_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ ограничены. В силу компактной разрешимости операторов R и S найдутся такая подпоследовательность $\{a_{n_k}\}_{k \in \mathbb{Z}}$ последовательности $\{a_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ и такие последовательности $\{z'_k\}_{k \in \mathbb{Z}} \subset \text{Ker } R$, $\{z''_k\}_{k \in \mathbb{Z}} \subset \text{Ker } S$, что последовательности $\{a_{n_k} - z'_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ и $\{a_{n_k} - z''_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ сходятся в A . По лемме 4

$$\|a_{n_k} - a_{n_l}\|_A \leq M(\|a_{n_k} - a_{n_l} - z'_k + z'_l\|_A + \|a_{n_k} - a_{n_l} - z''_k + z''_l\|_A).$$

Для любого $\varepsilon > 0$ при достаточно больших k и l получаем $\|a_{n_k} - a_{n_l}\| < \varepsilon$. Следовательно, последовательность $\{a_{n_k}\}_{k \in \mathbb{Z}}$ сходится. Оператор $R \times S$ компактно разрешим.

Пусть оператор $R \times S$ нормально разрешим, $\text{Dom } R \subset \text{Ker } R + \text{Ker } S$, $\text{Ker } R \cap \text{Ker } S = 0$, $a \in \text{Dom } R$. Представим элемент a в виде $a = a' + a''$, $a' \in \text{Ker } R$, $a'' \in \text{Ker } S$. Так как $a'' \in \text{Dom}(R \times S)$, в силу нормальной разрешимости оператора $R \times S$ имеет место оценка

$$\|a''\|_A \leq \|(R \times S)^{-1}\| \cdot \|(R \times S)a''\|_{B \times C} = \|(R \times S)^{-1}\| \cdot \|Ra\|_B.$$

Следовательно, оператор R нормально разрешим.

Предположим теперь, что оператор $R \times S$ компактно разрешим, $\text{Dom } R \subset \text{Ker } R + \text{Ker } S$, $\text{Ker } R \cap \text{Ker } S = 0$. Пусть $\{a_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — последовательность в $\text{Dom } R$, для которой последовательность $\{Ra_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ ограничена. Представим элементы a_n в виде $a_n = a'_n + a''_n$, $a'_n \in \text{Ker } R$, $a''_n \in \text{Ker } S$. Тогда $a''_n \in \text{Dom}(R \times S)$ и $(R \times S)a''_n = (Ra_n, 0)$ — ограниченная последовательность в $B \times C$.

В силу компактной разрешимости оператора $R \times S$ найдется сходящаяся в A подпоследовательность $\{a''_{n_k}\}_{k \in \mathbb{Z}}$ последовательности $\{a''_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$. Кроме того, $Ra''_n = Ra_n$. Этим установлена компактная разрешимость оператора R . Лемма доказана.

Лемма 6. Пусть $R: A \rightarrow B$, $S: A \rightarrow C$ — замкнутые плотно определенные операторы и $\text{Ker } R + \text{Ker } S = A$. Тогда $R \times S$ — замкнутый плотно определенный оператор и $(R \times S)^* = R^* \oplus S^*$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим сначала, что $\text{Ker } R \cap \text{Ker } S = 0$. Используя теорему Банаха об открытом отображении, заключаем, что оператор $P: A \rightarrow \text{Ker } S$ проектирования на $\text{Ker } S$ параллельно подпространству $\text{Ker } R$ непрерывен. Поэтому подпространство $P(\text{Dom } R) = \text{Dom}(R \times S) \cap \text{Ker } S$ плотно в $\text{Ker } S$. Аналогично подпространство $\text{Dom}(R \times S) \cap \text{Ker } R$ плотно в $\text{Ker } R$. Следовательно, подпространство $\text{Dom}(R \times S)$ плотно в A . Оператор $R \times S$ плотно определен, и его замкнутость очевидна.

Для доказательства равенства $(R \times S)^* = R^* \oplus S^*$ достаточно установить импликацию $(f, g) \in \text{Dom}(R \times S)^* \implies f \in \text{Dom } R^*$, $g \in \text{Dom } S^*$.

Пусть $(f, g) \in \text{Dom}(R \times S)^*$. Это означает, что функционал $f \circ R + g \circ S$ непрерывен на $\text{Dom}(R \times S)$ относительно нормы пространства A . Но тогда функционал $f \circ R$ непрерывен на $\text{Dom}(R \times S) \cap \text{Ker } S = \text{Dom } R \cap \text{Ker } S$. Так как $f \circ R \circ P = f \circ R$, функционал $f \circ R$ непрерывен на $(\text{Dom } R \cap \text{Ker } S) + \text{Ker } R = \text{Dom } R$. Следовательно, $f \in \text{Dom } R^*$. Аналогично $g \in \text{Dom } S^*$. В случае $\text{Ker } R \cap \text{Ker } S = 0$ лемма доказана.

Рассмотрим общий случай. Пусть $K = \text{Ker } R \cap \text{Ker } S$. Выполнено равенство $(R \times S)/K = R/K \times S/K$. По лемме 1 операторы R/K и S/K плотно определены

и замкнуты. Так как $(\text{Ker}(R/K)) \cap (\text{Ker}(S/K)) = 0$, по доказанному частному случаю леммы оператор $(R \times S)/K$ плотно определен и замкнут. Кроме того,

$$\begin{aligned} (R \times S)^* &= \pi^* \circ ((R \times S)/K)^* = \pi^* \circ ((R/K)^* \oplus (S/K)^*) \\ &= \pi^* \circ (R/K)^* \oplus \pi^* \circ (S/K)^* = R^* \oplus S^*. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Пусть $L : H \rightarrow H$ — самосопряженный оператор, действующий в сепарабельном гильбертовом пространстве H . Следуя общепринятой терминологии, будем говорить, что *спектр оператора L дискретен*, если он состоит из собственных значений конечной кратности и является дискретным подмножеством вещественной прямой.

Лемма 7. Пусть H_1, H_2 — гильбертовы пространства, $D : H_1 \rightarrow H_2$ — замкнутый плотно определенный оператор. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

- 1) спектр оператора $D^* \circ D : H_1 \rightarrow H_1$ дискретен,
- 2) оператор D компактно разрешим и $\dim \text{Ker } D < \infty$,
- 3) оператор вложения $i : \text{Dom } D \rightarrow H_1$ компактен.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. По теореме фон Неймана [3, теорема V.3.24] оператор $D^* \circ D$ самосопряжен. В [2] установлено, что спектр самосопряженного оператора T дискретен тогда и только тогда, когда оператор T компактно разрешим и $\dim \text{Ker } T < \infty$. Там же установлено, что оператор $D^* \circ D$ компактно разрешим тогда и только тогда, когда компактно разрешим оператор D . Так как $\text{Ker}(D^* \circ D) = \text{Ker } D$, утверждения 1 и 2 эквивалентны. По следствию леммы 2 эквивалентны утверждения 2 и 3. Лемма доказана.

3. Банаховы и гильбертовы комплексы

Пусть для каждого $i \in \mathbb{Z}$ заданы банахово пространство A^i и оператор $T_A^i : A^i \rightarrow A^{i+1}$. Будем говорить, что пространства A^i и операторы T_A^i образуют *банахов комплекс A* , если все операторы T_A^i плотно определены и замкнуты, причем $\text{Im } T_A^i \subset \text{Ker } T_A^{i+1}$ для каждого $i \in \mathbb{Z}$.

Последовательность $\varphi = (\varphi^i)_{i \in \mathbb{Z}}$ ограниченных операторов $\varphi^i : A^i \rightarrow B^i$ называется *морфизмом банахова комплекса A в банахов комплекс B* , если

$$\text{Dom } \varphi^i = A^i, \quad \varphi^i(\text{Dom } T_A^i) \subset \text{Dom } T_B^i$$

и

$$T_B^i \circ \varphi^i = \varphi^{i+1} \circ T_A^i$$

на $\text{Dom } T_A^i$ для каждого $i \in \mathbb{Z}$.

Для произвольного банахова комплекса A определены пространства гомологий $H^i A \rightleftharpoons \text{Ker } T_A^i / \text{Im } T_A^{i-1}$. Каждому морфизму $\varphi : A \rightarrow B$ банаховых комплексов обычным образом соответствуют линейные отображения $H^i \varphi : H^i A \rightarrow H^i B$ пространств гомологий.

Последовательность

$$A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C$$

банаховых комплексов A, B, C и их морфизмов φ и ψ будем называть *точной* (в члене B), если для каждого $i \in \mathbb{Z}$ точны последовательности

$$A^i \xrightarrow{\varphi^i} B^i \xrightarrow{\psi^i} C^i$$

и

$$\text{Dom } T_A^i \xrightarrow{\varphi^i} \text{Dom } T_B^i \xrightarrow{\psi^i} \text{Dom } T_C^i$$

векторных пространств.

Каждой точной (в членах A , B и C) последовательности банаховых комплексов

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0$$

обычным образом соответствует точная последовательность гомологий

$$\dots \rightarrow H^{i-1}(C) \xrightarrow{\delta^{i-1}} H^i(A) \xrightarrow{H^i\varphi} H^i(B) \xrightarrow{H^i\psi} H^i(C) \xrightarrow{\delta^i} H^{i+1}(A) \rightarrow \dots \quad (1)$$

Лемма 8 [4, теорема 3]. Пусть

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0$$

— точная последовательность банаховых комплексов и для некоторого $i \in \mathbb{Z}$ оператор T_B^i компактно разрешим. Тогда операторы T_A^i и T_C^i компактно разрешимы и $\dim \text{Im } \delta^i < \infty$.

Лемма 9. Пусть

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0$$

— точная последовательность банаховых комплексов. Тогда если для некоторого $i \in \mathbb{Z}$ операторы T_A^i и T_C^i компактно разрешимы, $\dim \text{Im } \delta^i < \infty$ и выполнено следующее условие:

(\mathcal{P}_i) существует такой ограниченный линейный оператор $\Pi_i : C^i \rightarrow B^i$, что $\psi^i \circ \Pi_i = \text{Id}_C^i$ и $\Pi_i(\text{Dom } T_C^i) \subset \text{Dom } T_B^i$,

то оператор T_B^i компактно разрешим.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Прежде всего заметим, что сужение

$$\Pi_i|_{\text{Dom } T_C^i} : \text{Dom } T_C^i \rightarrow \text{Dom } T_B^i$$

оператора Π_i является непрерывным оператором. Действительно, непрерывность оператора Π_i влечет замкнутость его графика. Из замкнутости графика оператора Π_i , непрерывности вложений $\text{Dom } T_C^i \subset C^i$, $\text{Dom } T_B^i \subset B^i$ и условия $\Pi_i(\text{Dom } T_C^i) \subset \text{Dom } T_B^i$ следует замкнутость графика оператора $\Pi_i|_{\text{Dom } T_C^i}$. Оператор $\Pi_i|_{\text{Dom } T_C^i} : \text{Dom } T_C^i \rightarrow \text{Dom } T_B^i$ непрерывен по теореме о замкнутом графике.

Пусть $\{b_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — последовательность в $\text{Dom } T_B^i$, для которой последовательность $\{T_B^i b_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ ограничена в B^{i+1} . Тогда последовательность $\{\psi^{i+1} T_B^i b_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ ограничена в C^{i+1} и содержится в $\text{Im } T_C^i$. В силу компактной разрешимости оператора T_C^i существуют такие подпоследовательности $\{b_{n_k}\}_{k \in \mathbb{Z}}$ последовательности $\{b_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ и сходящаяся в C^i последовательность $\{c_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$, лежащая в $\text{Dom } T_C^i$, что $T_C^i c_k = \psi^{i+1} T_B^i b_{n_k}$.

Поскольку операторы $\Pi_i : C^i \rightarrow B^i$ и $\Pi_i|_{\text{Dom } T_C^i} : \text{Dom } T_C^i \rightarrow \text{Dom } T_B^i$ ограничены, последовательность $b'_k = \Pi_i c_k$ сходится в B^i , а последовательность $T_B^i b'_k$ ограничена в B^{i+1} . Так как $\psi^{i+1} T_B^i (b_{n_k} - b'_k) = 0$, найдутся такие $a_k \in A^{i+1}$, что $\varphi^{i+1} a_k = T_B^i (b_{n_k} - b'_k)$.

Последовательность $\{T_B^i (b_{n_k} - b'_k)\}_{k \in \mathbb{Z}}$ ограничена в B^{i+1} , подпространство $\text{Im } \varphi^{i+1} = \text{Ker } \psi^{i+1}$ замкнуто в B^{i+1} и $\text{Ker } \varphi^{i+1} = 0$, поэтому по теореме Банаха об открытом отображении последовательность $\{a_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ ограничена в A^{i+1} .

Последовательности

$$A^{i+2} \xrightarrow{\varphi^{i+2}} B^{i+2} \xrightarrow{\psi^{i+2}} C^{i+2}, \quad \text{Dom } T_A^{i+1} \xrightarrow{\varphi^{i+1}} \text{Dom } T_B^{i+1} \xrightarrow{\psi^{i+1}} \text{Dom } T_C^{i+1}$$

точны и $T_B^{i+1} \varphi^{i+1} a_k = 0$, значит, $a_k \in \text{Dom } T_A^{i+1}$ и $T_A^{i+1} a_k = 0$.

Обозначим через $[a_k]$ элемент пространства гомологий $H^{i+1}A$, содержащий цикл a_k . Так как $[a_k] = \delta^i[\psi^i b_{n_k} - c_k]$ и $\dim \text{Im } \delta^i < \infty$, последовательность $\{[a_k]\}_{k \in \mathbb{Z}}$ содержится в некотором конечномерном подпространстве пространства $H^{i+1}A$.

Найдется такое конечномерное подпространство V в $\text{Ker } T_A^{i+1}$, что $[a_k] \in \pi(V)$, где $\pi : \text{Ker } T_A^{i+1} \rightarrow H^{i+1}A$ — каноническая проекция. Оператор T_A^i компактно разрешим и поэтому нормально разрешим. Следовательно, подпространство $\text{Im } T_A^i$ замкнуто в A^{i+1} . Ограниченная последовательность $\{a_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ содержится в $\text{Im } T_A^i + V$, подпространство $\text{Im } T_A^i$ замкнуто в A^{i+1} , а подпространство V конечномерно. Поэтому последовательность $\{a_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ можно представить в виде $a_k = a'_k + a''_k$, где $\{a'_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ — ограниченная последовательность в $\text{Im } T_A^i$, а $\{a''_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ — ограниченная последовательность в V .

Переходя к подпоследовательностям, без ограничения общности можно считать последовательность $\{a''_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ сходящейся.

В силу компактной разрешимости оператора T_A^i существуют такие подпоследовательности $\{a'_{k_j}\}_{j \in \mathbb{Z}}$ последовательности $\{a'_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ и сходящаяся в A^i последовательность $\{\tilde{a}_j\}_{j \in \mathbb{Z}}$, что $T_A^i \tilde{a}_j = a'_{k_j}$. Вновь переходя к подпоследовательностям, будем считать, что $k_j = j$, т. е. что подпоследовательность $\{a'_{k_j}\}_{j \in \mathbb{Z}}$ совпадает со всей последовательностью $\{a'_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$.

Последовательность $\{\varphi^{i+1} a''_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ сходится в B^{i+1} и содержится в конечномерном подпространстве $\varphi^{i+1}(V)$. Так как $\varphi^{i+1} a_k \in \text{Im } T_B^i$ и $\varphi^{i+1} a'_k = \varphi^{i+1} T_A^i \tilde{a}_k = T_B^i \psi^i \tilde{a}_k$, то $\varphi^{i+1} a'_k \in \text{Im } T_B^i$. Следовательно, $\varphi^{i+1} a''_k \in \text{Im } T_B^i$.

Найдется такая сходящаяся в B^i последовательность $\{\tilde{b}_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$, лежащая в $\text{Dom } T_B^i$, что $T_B^i \tilde{b}_k = \varphi^{i+1} a''_k$. Последовательность $\{\varphi^i \tilde{a}_k + \tilde{b}_k + b'_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ сходится в B^i , и

$$T_B^i(\varphi^i \tilde{a}_k + \tilde{b}_k + b'_k) = \varphi^{i+1} a'_k + \varphi^{i+1} a''_k + T_B^i b'_k = T_B^i b_{n_k}.$$

Установлено, что оператор $(T_B^i / \text{Ker } T_B^i)^{-1} : \text{Im } T_B^i \rightarrow B^i / \text{Ker } T_B^i$ компактен. Лемма доказана.

Банахов комплекс $A = (A^i, T_A^i)_{i \in \mathbb{Z}}$ будем называть *гильбертовым комплексом*, если все A^i — сепарабельные гильбертовы пространства.

Пусть A — произвольный гильбертов комплекс. Так как $\text{Ker}(T_A^{i-1})^* = (\text{Im } T_A^{i-1})^\perp$ и $\text{Im } T_A^{i-1} \subset \text{Ker } T_A^i$, то $\text{Ker}(T_A^{i-1})^* + \text{Ker } T_A^i = A^i$ для каждого i . По лемме 6

$$T_A^{i-1} \circ (T_A^{i-1})^* + (T_A^i)^* \circ T_A^i = (D_A^i)^* \circ D_A^i,$$

где $D_A^i = (T_A^{i-1})^* \times T_A^i$. Из лемм 7, 5 и 3 и равенства $\text{Ker } D_A^i = H^i A$ вытекает следующее утверждение.

Теорема 1. Для произвольного гильбертова комплекса A следующие утверждения эквивалентны:

- 1) спектр оператора $L_A^i = T_A^{i-1} \circ (T_A^{i-1})^* + (T_A^i)^* \circ T_A^i$ дискретен,
- 2) операторы T_A^{i-1} и T_A^i компактно разрешимы и $\dim H^i A < \infty$,
- 3) оператор вложения $\text{Dom } D_A^i \subset A^i$ компактен.

Теорема 2. Пусть

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0$$

— точная последовательность гильбертовых комплексов. Тогда

1) если спектр оператора L_B^i дискретен, то дискретны спектры операторов L_A^i и L_C^i ;

2) если спектры операторов L_A^i и L_C^i дискретны и выполнены условия (\mathcal{P}_i) и (\mathcal{P}_{i-1}) леммы 9, то спектр оператора L_B^i дискретен.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. 1. Пусть спектр оператора L_B^i дискретен. По теореме 1 операторы T_B^{i-1} и T_B^i компактно разрешимы и $\dim H^i B < \infty$. По лемме 8 операторы T_A^{i-1} , T_A^i , T_C^{i-1} , T_C^i компактно разрешимы и $\dim \delta^{i-1} < \infty$, $\dim \delta^i < \infty$. В силу точности последовательности гомологий (1) $\dim H^i A < \infty$ и $\dim H^i C < \infty$. По теореме 1 спектры операторов L_A^i и L_C^i дискретны.

2. Пусть спектры операторов L_A^i и L_C^i дискретны и выполнены условия (\mathcal{P}_i) и (\mathcal{P}_{i-1}) . По теореме 1 операторы T_A^{i-1} , T_A^i , T_C^{i-1} , T_C^i компактно разрешимы и $\dim H^i A < \infty$, $\dim H^i C < \infty$. Из условия $\dim H^i A < \infty$ следует, что $\dim \delta^{i-1} < \infty$, а из условия $\dim H^i C < \infty$ — что $\dim \delta^i < \infty$. По лемме 9 операторы T_B^{i-1} и T_B^i компактно разрешимы. Так как последовательность гомологий точна и $\dim H^i A < \infty$, $\dim H^i C < \infty$, то $\dim H^i B < \infty$. По теореме 1 спектр оператора L_B^i дискретен. Теорема доказана.

4. Аддиционная теорема для гладких многообразий

Пусть X — гладкое n -мерное ориентируемое риманово многообразие, σ — гладкая строго положительная функция, называемая в дальнейшем *весовой функцией* на X или *весом*, $\Lambda^k T^*$ — k -я внешняя степень кокасательного расслоения T^* над X . Сечения расслоения $\Lambda^k T^*$ — это дифференциальные формы степени k на X . Риманова метрика многообразия X индуцирует на каждом слое $\Lambda^k T_x^*$ скалярное произведение $(\cdot, \cdot)_x$.

Будем использовать следующие обозначения для некоторых пространств сечений расслоения $\Lambda^k T^*$:

$\mathcal{D}^k(X)$ — пространство гладких сечений с компактными носителями, лежащими в $\text{int } X = X \setminus \partial X$;

$L_{1,\text{loc}}^k(X)$ — пространство тех дифференциальных форм степени k на X , представления которых в локальных картах многообразия X имеют локально интегрируемые коэффициенты;

$L_2^k(X, \sigma)$ — гильбертово пространство, снабженное скалярным произведением

$$(\alpha, \beta) = \int_X (\alpha, \beta)_x \sigma^2(x) dx = \int_X \alpha \wedge \sigma^2 * \beta,$$

где $*$ — оператор Ходжа, dx — элемент риманова объема многообразия X ; это пространство образовано всеми формами $\alpha \in L_{1,\text{loc}}^k(X)$, для которых $\|\alpha\| = (\alpha, \alpha)^{1/2} < \infty$;

$L_{2,\text{loc}}^k(X, \sigma)$ — пространство тех форм из $L_{1,\text{loc}}^k(X)$, которые, будучи умноженными на любую гладкую функцию с компактным носителем, принадлежат $L_2^k(X, \sigma)$;

$H_{\text{loc}}^{k,s}(X)$ — пространство форм степени k на X , представления которых в локальных картах многообразия X имеют коэффициенты, принадлежащие пространству Соболева H_{loc}^s , $s \geq 0$ целое.

В дальнейшем мы будем иметь дело со следующими дифференциальными операторами, действующими в пространствах дифференциальных форм:

$d^k : \mathcal{D}^k(X) \rightarrow \mathcal{D}^{k+1}(X)$ — оператор внешнего дифференцирования;

$\delta_\sigma^k : \mathcal{D}^k(X) \rightarrow \mathcal{D}^{k-1}(X)$ — оператор, формально сопряженный к оператору d^{k-1} ;

$D_\sigma^k = \delta_\sigma^k \times d^k : \mathcal{D}^k(X) \rightarrow \mathcal{D}^{k-1} \times \mathcal{D}^{k+1}(X)$ — оператор Гаусса — Бонне (соответствующий весу σ);

$\Delta_\sigma^k = \delta_\sigma^{k+1} \circ d^k + d^{k-1} \circ \delta_\sigma^k$ — оператор Лапласа (соответствующий весу σ).

В соответствии с определением оператор δ_σ^k формально сопряжен к оператору d^{k-1} . Это означает, что для любых $\alpha \in \mathcal{D}^{k-1}(X)$ и $\beta \in \mathcal{D}^k(X)$ выполнено равенство $(d^{k-1}\alpha, \beta) = (\alpha, \delta_\sigma^k\beta)$.

Так как для любых $\alpha \in \mathcal{D}^{k-1}(X)$, $\beta \in \mathcal{D}^k(X)$

$$\begin{aligned} (d^{k-1}\alpha, \beta) &= \int_X d^{k-1}\alpha \wedge \sigma^2 * \beta = (-1)^k \int_X \alpha \wedge d^{m-k+1}\sigma^2 * \beta \\ &= (\alpha, (-1)^k \sigma^{-2} *^{-1} d^{m-k+1} * \sigma^2 \beta), \end{aligned}$$

то

$$\delta_\sigma^k \beta = (-1)^k \sigma^{-2} *^{-1} d^{m-k+1} * \sigma^2 \beta = \delta_1^k \beta + (-1)^k *^{-1} (2\sigma^{-1} d\sigma \wedge * \beta). \quad (2)$$

Здесь δ_1^k — оператор δ_σ^k , соответствующий весу $\sigma \equiv 1$.

Используя формулу (2), получаем

$$D_\sigma^k \alpha = D_1^k \alpha + ((-1)^k *^{-1} (2\sigma^{-1} d\sigma \wedge * \alpha), 0), \quad (3)$$

$$\Delta_\sigma^k \alpha = \Delta_1^k \alpha + (-1)^{k+1} *^{-1} (2\sigma^{-1} d\sigma \wedge * d^k \alpha) + (-1)^k d^{k-1} *^{-1} (2\sigma^{-1} d\sigma \wedge * \alpha). \quad (4)$$

Поскольку d^k , δ_σ^k , D_σ^k и Δ_σ^k — дифференциальные операторы, их действие стандартным образом распространяется на пространства, более широкие, чем $\mathcal{D}^k(X)$. В частности, будем рассматривать оператор d^k как оператор, действующий из $L_{1,\text{loc}}^k(X)$ в $L_{1,\text{loc}}^{k+1}(X)$. Область задания этого оператора образована всеми формами $\omega \in L_{1,\text{loc}}^k(X)$, для каждой из которых существует такая форма $\omega' \in L_{1,\text{loc}}^{k+1}(X)$, что

$$\int_X (\omega, \delta_\sigma^{k+1} \alpha)_x \sigma^2 dx = \int_X (\omega', \alpha)_x \sigma^2 dx \quad (5)$$

для всех $\alpha \in D^{k+1}(X)$.

Условие (5) определяет форму ω' однозначно. Эта форма ω' объявляется значением оператора d^k на форме $\omega \in \text{Dom } d^k$. Используя формулу (2), легко проверить, что так определенный оператор $d^k : L_{1,\text{loc}}^k(X) \rightarrow L_{1,\text{loc}}^{k+1}(X)$ не зависит от выбора веса σ .

Определим оператор $d_{\text{max}}^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(X, \sigma)$. Область задания этого оператора образована всеми теми формами $\omega \in \text{Dom } d^k \cap L_2^k(X, \sigma)$, для которых $d^k \omega \in L_2^{k+1}(X, \sigma)$, $d_{\text{max}}^k \omega := d^k \omega$ для форм $\omega \in \text{Dom } d_{\text{max}}^k$.

Рассмотрим оператор $d^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(X, \sigma)$ с областью определения $\text{Dom } d^k = \mathcal{D}^k(X)$. Замыкание этого оператора будем обозначать через $d_{\text{min}}^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(X, \sigma)$.

Аналогично тому, как это было сделано в случае операторов d^k , d_{max}^k и d_{min}^k , определяются операторы

$$\delta_\sigma^k : L_{1,\text{loc}}^k(X) \rightarrow L_{1,\text{loc}}^{k-1}(X), \quad \delta_{\sigma,\text{min}}^k, \delta_{\sigma,\text{max}}^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k-1}(X, \sigma),$$

$$\begin{aligned}
D_\sigma^k &: L_{1,\text{loc}}^k(X) \rightarrow L_{1,\text{loc}}^{k-1}(X) \times L_{1,\text{loc}}^{k+1}(X), \\
D_{\sigma,\text{max}}^k, D_{\sigma,\text{min}}^k &: L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k-1}(X, \sigma) \oplus L_2^{k+1}(X, \sigma), \\
\Delta_\sigma^k &: L_{1,\text{loc}}^k(X) \rightarrow L_{1,\text{loc}}^k(X), \quad \Delta_{\sigma,\text{max}}^k, \Delta_{\sigma,\text{min}}^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma).
\end{aligned}$$

Оператор $\delta_{\sigma,\text{max}}^k$ сопряжен к оператору d_{min}^{k-1} , d_{max}^k сопряжен к $\delta_{\sigma,\text{min}}^{k+1}$, $\Delta_{\sigma,\text{max}}^k$ сопряжен к $\Delta_{\sigma,\text{min}}^k$.

Лемма 10. Если $\omega \in L_{2,\text{loc}}^k(X)$ — форма с компактным носителем и $d^k\omega \in L_{2,\text{loc}}^{k+1}(X)$ ($\delta_\sigma^k\omega \in L_{2,\text{loc}}^{k-1}(X)$), то $\omega \in \text{Dom } d_{\text{min}}^k$ ($\omega \in \text{Dom } \delta_{\sigma,\text{min}}^k$).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В случае $d^k\omega \in L_{2,\text{loc}}^{k+1}(X)$ утверждение леммы легко доказать, используя для аппроксимации формы ω гладкими формами процедуру усреднения [5]. Случай $\delta_\sigma^k\omega \in L_{2,\text{loc}}^{k-1}(X)$ сводится к предыдущему с помощью формулы (2). Лемма доказана.

Пусть $\omega \in \text{Dom}(\delta_\sigma^k : L_{1,\text{loc}}^k(X) \rightarrow L_{1,\text{loc}}^{k-1}(X))$ и $f : X \rightarrow \mathbb{R}$ — гладкая функция. Тогда для произвольной формы $\alpha \in \mathcal{D}^{k-1}(X)$ имеем

$$\begin{aligned}
\int_X (f\omega, d^{k-1}\alpha)_x \sigma^2 dx &= \int_X (\omega, d^{k-1}(f\alpha) - df \wedge d^{k-1}\alpha)_x \sigma^2 dx = \int_X (f\delta_\sigma^k\omega, \alpha)_x \sigma^2 dx \\
+ (-1)^k \int_X d^{k-1}\alpha \wedge df \wedge * \sigma^2 \omega &= \int_X ((f\delta_\sigma^k\omega) + (-1)^k *^{-1}(df \wedge * \omega), \alpha)_x \sigma^2 dx.
\end{aligned}$$

Так как $f\delta_\sigma^k\omega + (-1)^k *^{-1}(df \wedge * \omega) \in L_{1,\text{loc}}^{k-1}(X)$, то $f\omega \in \text{Dom } \delta_\sigma^k$ и

$$\delta_\sigma^k(f\omega) = f\delta_\sigma^k\omega + (-1)^k *^{-1}(df \wedge * \omega). \quad (6)$$

Аналогично устанавливаем, что

$$d^k(f\omega) = df \wedge \omega + fd^k\omega, \quad (7)$$

если $\omega \in \text{Dom}(d^k : L_{1,\text{loc}}^k(X) \rightarrow L_{1,\text{loc}}^{k+1}(X))$, $f : X \rightarrow \mathbb{R}$ — гладкая функция.

Лемма 11. На полном римановом многообразии (без края) $d_{\text{max}}^k = d_{\text{min}}^k$, $\delta_{\sigma,\text{max}}^k = \delta_{\sigma,\text{min}}^k$, $D_{\sigma,\text{max}}^k = D_{\sigma,\text{min}}^k$, $\Delta_{\sigma,\text{max}}^k = \Delta_{\sigma,\text{min}}^k$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. На полном римановом многообразии существует последовательность $f_n : X \rightarrow [0, 1]$ гладких функций, удовлетворяющая следующим условиям: 1) каждая функция f_n имеет компактный носитель, 2) $f_{n+1} \geq f_n$, 3) для каждой точки $x \in X$ существует такой номер $n = n(x)$, что $f_n(x) = 1$, 4) $|df_n|_x \leq 1$ в каждой точке $x \in X$. Используя оценки

$$|df_n \wedge \omega|_x \leq |\omega|_x, \quad |*^{-1}(df_n \wedge * \omega)|_x \leq |df_n|_x |\omega|_x$$

и формулы (6) и (7), заключаем, что для каждой формы $\omega \in \text{Dom } d_{\text{max}}^k$ будет $f_n\omega \in \text{Dom } d_{\text{max}}^k$ и $f_n\omega \rightarrow \omega$ в $\text{Dom } d_{\text{max}}^k$ при $n \rightarrow \infty$, а для каждой формы $\omega \in \text{Dom } \delta_{\sigma,\text{max}}^k$ будет $f_n\omega \in \text{Dom } \delta_{\sigma,\text{max}}^k$ и $f_n\omega \rightarrow \omega$ в $\text{Dom } \delta_{\sigma,\text{max}}^k$ при $n \rightarrow \infty$. По лемме 10 $f_n\omega \in \text{Dom } d_{\text{min}}^k$ в первом случае и $f_n\omega \in \text{Dom } \delta_{\sigma,\text{min}}^k$ во втором. Поэтому в силу замкнутости операторов d_{min}^k и $\delta_{\sigma,\text{min}}^k$ имеем $d_{\text{max}}^k = d_{\text{min}}^k$ и $\delta_{\sigma,\text{max}}^k = \delta_{\sigma,\text{min}}^k$.

Известно, что символы дифференциальных операторов D_1^k и Δ_1^k инъективны [6]. Ввиду формул (3) и (4) порядок оператора $D_\sigma^k - D_1^k$ меньше порядков

операторов D_σ^k и D_1^k , а порядок оператора $\Delta_\sigma^k - \Delta_1^k$ меньше порядков операторов Δ_σ^k и Δ_1^k . Поэтому символы операторов D_σ^k и Δ_σ^k инъективны. Следовательно, согласно теории эллиптических операторов $\text{Dom } D_{\sigma, \max}^k \subset H_{\text{loc}}^{k,1}(X)$, $\text{Dom } \Delta_{\sigma, \max}^k \subset H_{\text{loc}}^{k,2}(X)$ [7, теорема 7.1].

Пусть $\omega \in \text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$. Так как $D_{\sigma, \max}^k = \delta_{\sigma, \max}^k \times d_{\max}^k$ и $f_n \omega \rightarrow \omega$ в пространствах $\text{Dom } \delta_{\sigma, \max}^k$ и $\text{Dom } d_{\max}^k$, то $f_n \omega \rightarrow \omega$ в пространстве $\text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$. Поскольку $f_n \omega \in H_{\text{loc}}^{k,1}(X)$ и носитель этой формы компактен, с помощью процедуры сглаживания ее можно представить как предел сходящейся в $H_{\text{loc}}^{k,1}(X)$ последовательности форм из $\mathcal{D}^k(X)$, носители которых лежат в одном компакте $K \subset X$. Подпространство $H_K^{k,1}$ пространства $H_{\text{loc}}^{k,1}(X)$, образованное формами с носителями в K , содержится в $\text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$, причем вложение $H_K^{k,1} \subset \text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$ непрерывно. Следовательно, $\omega \in \text{Dom } D_{\sigma, \min}^k$ для любой формы $\omega \in \text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$, и тем самым $D_{\sigma, \max}^k = D_{\sigma, \min}^k$.

Пусть $\omega \in \text{Dom } \Delta_{\sigma, \max}^k$. Поскольку $\omega \in H_{\text{loc}}^{k,2}(X)$ и гладкая функция f_n имеет компактный носитель, получаем

$$\begin{aligned} \|f_n \delta_\sigma^k \omega\|^2 &= \int_X (f_n \delta_\sigma^k \omega, f_n \delta_\sigma^k \omega)_x \sigma^2 dx = \int_X (\delta_\sigma^k \omega, f_n^2 \delta_\sigma^k \omega)_x \sigma^2 dx \\ &= \int_X (\delta_\sigma^k \omega, \delta_\sigma^k f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx - (-1)^k \int_X (\delta_\sigma^k \omega, *^{-1}(df_n^2 \wedge * \omega)_x \sigma^2) dx \\ &= \int_X (d^{k-1} \delta_\sigma^k \omega, f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx - (-1)^k \int_X (f_n \delta_\sigma^k \omega, *^{-1}(2 \cdot df_n \wedge * \omega)_x \sigma^2) dx \\ &\leq \int_X (d^{k-1} \delta_\sigma^k \omega, f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx + \frac{1}{2} \|f_n \delta_\sigma^k \omega\|^2 + 2 \|df_n \wedge * \omega\|^2. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\frac{1}{2} \|f_n \delta_\sigma^k \omega\|^2 \leq \int_X (d^{k-1} \delta_\sigma^k \omega, f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx + 2 \|df_n \wedge * \omega\|^2. \tag{8}$$

Аналогично

$$\begin{aligned} \|f_n d^k \omega\|^2 &= \int_X (d^k \omega, f_n^2 d^k \omega)_x \sigma^2 dx = \int_X (d^k \omega, d^k f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx \\ &- \int_X (f_n d^k \omega, 2 \cdot df_n \wedge \omega)_x \sigma^2 dx \leq \int_X (\delta_\sigma^{k+1} d^k \omega, f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx + \frac{1}{2} \|f_n d^k \omega\|^2 + 2 \|df_n \wedge \omega\|^2. \end{aligned}$$

Отсюда

$$\frac{1}{2} \|f_n d^k \omega\|^2 \leq \int_X (\delta_\sigma^{k+1} d^k \omega, f_n^2 \omega)_x \sigma^2 dx + 2 \|df_n \wedge \omega\|^2. \tag{9}$$

Из (8) и (9) вытекает, что

$$\|f_n d^k \omega\|^2 + \|f_n \delta_\sigma^k \omega\|^2 \leq 2(\Delta_{\sigma, \max}^k \omega, f_n^2 \omega) + 4 \|df_n \wedge \omega\|^2 + 4 \|df_n \wedge * \omega\|^2. \tag{10}$$

Легко видеть, что

$$(\Delta_{\sigma, \max}^k \omega, f_n^2 \omega) \rightarrow (\Delta_{\sigma, \max}^k \omega, \omega), \quad \|df_n \wedge * \omega\| \rightarrow 0, \quad \|df_n \wedge \omega\| \rightarrow 0$$

при $n \rightarrow \infty$.

В силу теоремы Беппо Леви $\|f_n d^k \omega\|^2 \rightarrow \|d^k \omega\|^2$ и $\|f_n \delta_\sigma^k \omega\|^2 \rightarrow \|\delta_\sigma^k \omega\|^2$ при $n \rightarrow \infty$. Переходя в (10) к пределу при $n \rightarrow \infty$, получаем

$$\|d^k \omega\|^2 + \|\delta_\sigma^k \omega\|^2 \leq 2(\Delta_{\sigma, \max}^k \omega, \omega).$$

Следовательно, $d^k \omega \in L_2^{k+1}(X, \sigma)$, $\delta_\sigma^k \omega \in L_2^{k-1}(X, \sigma)$.

Пусть $\alpha, \beta \in \text{Dom } \Delta_{\sigma, \max}^k$. Имеем

$$\begin{aligned} (\Delta_{\sigma, \max}^k \alpha, \beta) &= \lim_{n \rightarrow \infty} (\Delta_{\sigma, \max}^k \alpha, f_n \beta) = \lim_{n \rightarrow \infty} (d^{k-1} \delta_\sigma^k \alpha + \delta_\sigma^{k+1} d^k \alpha, f_n \beta) \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} ((\delta_\sigma^k \alpha, \delta_\sigma^k f_n \beta) + (d^k \alpha, d^k f_n \beta)) = (\delta_\sigma^k \alpha, \delta_\sigma^k \beta) + (d^k \alpha, d^k \beta). \end{aligned}$$

Аналогично

$$(\alpha, \Delta_{\sigma, \max}^k \beta) = (\delta_\sigma^k \alpha, \delta_\sigma^k \beta) + (d^k \alpha, d^k \beta).$$

Тем самым оператор $\Delta_{\sigma, \max}^k$ симметричен. Так как при этом сопряженный оператор к $\Delta_{\sigma, \max}^k$ есть оператор $\Delta_{\sigma, \min}^k$ и $\Delta_{\sigma, \min}^k \subset \Delta_{\sigma, \max}^k$, то $\Delta_{\sigma, \max}^k = \Delta_{\sigma, \min}^k$. Лемма доказана.

Следствие 2. Оператор $\Delta_{\sigma, \min}^k$ самосопряжен.

Это следствие в случае $\sigma \equiv 1$ установлено в [6].

Пусть G — замкнутое подпространство банахова пространства $\text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$, содержащее $\mathcal{D}^k(X)$. Обозначим символом

$$D_G^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k-1}(X, \sigma) \oplus L_2^{k+1}(X, \sigma)$$

оператор, определенный следующими условиями:

$$\text{Dom } D_G^k = G, \quad D_G^k(\omega) = D_{\sigma, \max}^k(\omega)$$

для произвольной формы $\omega \in G$, а символом

$$G\Delta : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$$

— оператор $(D_G^k)^* D_G^k$. По теореме фон Неймана [3, гл. V, теорема 3.24] оператор $G\Delta$ является самосопряженным расширением оператора $\Delta_{\sigma, \min}^k$.

Лемма 12. Пусть G_1 и G_2 — замкнутые подпространства пространства $\text{Dom } D_{\sigma, \max}^k$, $\mathcal{D}^k(X) \subset G_1 \subset G_2$ и спектр оператора $G_2\Delta$ дискретен. Тогда спектр оператора $G_1\Delta$ дискретен.

Доказательство. По лемме 7 оператор вложения $G_2 \subset L_2^k(X, \sigma)$ компактен. Следовательно, оператор вложения $G_1 \subset L_2^k(X, \sigma)$ компактен. По лемме 7 спектр оператора $G_1\Delta$ дискретен. Лемма доказана.

Обозначим символом $W^k(X, \sigma)$ банахово пространство $\text{Dom}(d_{\max}^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(X, \sigma))$. Подпространство Γ пространства $W^k(X, \sigma)$ будем называть d -подпространством, если оно замкнуто в $W^k(X, \sigma)$ и содержит $\mathcal{D}^k(X)$. Для произвольного d -подпространства $\Gamma \subset W^k(X, \sigma)$ обозначим через $d_\Gamma^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(X, \sigma)$ оператор, определенный следующими условиями: $\text{Dom } d_\Gamma^k = \Gamma$, $d_\Gamma^k \omega = d^k \omega$ для любой формы $\omega \in \Gamma$.

Последовательность d -подпространств $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ будем называть *правильной последовательностью*, если $d^k(\Gamma^k) \subset \Gamma^{k+1}$ для каждого $k \in \mathbb{Z}$.

Для любой правильной последовательности $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ операторы $d_\Gamma^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(X, \sigma)$ образуют гильбертов комплекс. Обозначим через $\Delta_\Gamma^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$ оператор $(d_\Gamma^k)^* d_\Gamma^k + d_\Gamma^{k-1} (d_\Gamma^{k-1})^*$. Так как $d_\Gamma^k d_\Gamma^{k-1} = 0$, то $\text{Ker } d_\Gamma^k + \text{Ker } (d_\Gamma^{k-1})^* = L_2^k(X, \sigma)$. По лемме 6

$$\Delta_\Gamma^k = ((d_\Gamma^{k-1})^* \times d_\Gamma^k)^* ((d_\Gamma^{k-1})^* \times d_\Gamma^k) = G\Delta,$$

где $G^k = \text{Dom}(d_\Gamma^{k-1})^* \cap \text{Dom } d_\Gamma^k$.

Лемма 7 и теорема 1 приводят к следующему критерию дискретности спектров операторов $G\Delta$ и Δ_Γ^k .

Лемма 13. Для произвольного замкнутого подпространства G пространства $W^k(X, \sigma)$, содержащего $D^k(X)$, спектр оператора $G\Delta$ дискретен тогда и только тогда, когда оператор вложения $G \subset L_2^k(X, \sigma)$ компактен. Для произвольной правильной последовательности $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ спектр оператора Δ_Γ^k дискретен тогда и только тогда, когда операторы d_Γ^{k-1} и d_Γ^k компактно разрешимы и $\dim(\text{Ker } d_\Gamma^k / \text{Im } d_\Gamma^{k-1}) < \infty$.

Теорема 3. Пусть $h : X \rightarrow X'$ — диффеоморфизм римановых многообразий, σ и σ' — весовые функции на X и X' соответственно. Предположим, что функции $|dh|$, $|dh^{-1}|$, $\sigma \circ h^{-1} / \sigma'$ и $\sigma' \circ h / \sigma$ ограничены. Тогда для любой правильной последовательности $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X', \sigma'))_{k \in \mathbb{Z}}$ последовательность $h^*(\Gamma) = (h^*(\Gamma^k) \subset W^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ правильная и спектры операторов Δ_Γ^k и $\Delta_{h^*(\Gamma)}^k$ дискретны одновременно.

Доказательство. При выполнении условий теоремы диффеоморфизм h индуцирует топологические изоморфизмы $h^* : L_2^k(X', \sigma') \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$ и $h^* : W^k(X', \sigma') \rightarrow W^k(X, \sigma)$. Так как при этом $h^*(\mathcal{D}^k(X')) = \mathcal{D}^k(X)$, для любой правильной последовательности $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X', \sigma'))_{k \in \mathbb{Z}}$ последовательность $h^*(\Gamma)$ правильная. Условия дискретности, указанные в лемме 13, выполняются для операторов Δ_Γ^k и $\Delta_{h^*(\Gamma)}^k$ одновременно. Теорема доказана.

Пусть риманово m -мерное многообразие X представлено в виде объединения двух замкнутых множеств X_- и X_+ , причем X_- и X_+ — гладкие m -мерные подмногообразия, а $Y = X_- \cap X_+$ — гладкое $(m-1)$ -мерное подмногообразие многообразия X , лежащее в $\text{int } X$. Обозначим через i^* оператор ограничения форм с X на X_+ , а через j^* оператор продолжения форм нулем с X_- на X . Пусть σ — весовая функция на X и $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ — правильная последовательность d -подпространств. Положим

$$\Gamma_+^k = i^*(\Gamma^k), \quad \Gamma_-^k = \{\omega \in W^k(X_-, \sigma) : j^* \omega \in \Gamma^k\}.$$

Последовательность $\Gamma_- = (\Gamma_-^k \subset W^k(X_-, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ является правильной, а последовательность $\Gamma_+ = (\Gamma_+^k \subset W^k(X_+, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ правильна, если каждое подпространство Γ_+^k замкнуто в $W^k(X_+, \sigma)$.

Теорема 4. Пусть $\Gamma = (\Gamma^k \subset W^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ — правильная последовательность d -подпространств, $j \in \mathbb{Z}_+$. Предположим, что для каждого $k \in \mathbb{Z}$ существует такой непрерывный линейный оператор $\Pi^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$, что $i^* \Pi^k \omega = \omega$ для любой формы $\omega \in L_2^k(X_+, \sigma)$, $\Pi^k(W^k(X_+, \sigma)) \subset W^k(X, \sigma)$, $\Pi^k(\Gamma_+^k) \subset \Gamma^k$. Тогда Γ_+ — правильная последовательность d -подпространств и спектр оператора Δ_Γ^j дискретен тогда и только тогда, когда дискретны спектры операторов $\Delta_{\Gamma_+}^j$ и $\Delta_{\Gamma_-}^j$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Поскольку операторы $\Pi^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$ непрерывны и $\Pi^k(W^k(X_+, \sigma)) \subset W^k(X, \sigma)$, операторы $\Pi^k : W^k(X_+, \sigma) \rightarrow W^k(X, \sigma)$ непрерывны (см. доказательство аналогичного утверждения в лемме 9). Так как $i^*\Pi^k\omega = \omega$ для любой формы $\omega \in L_2^k(X_+, \sigma)$ и $\Pi^k(\Gamma_+^k) \subset \Gamma^k$, то $\Gamma_+^k = (\Pi^k)^{-1}(\Gamma^k)$. Следовательно, подпространство Γ_+^k замкнуто в $W^k(X_+, \sigma)$ и поэтому Γ_+ — правильная последовательность d -подпространств.

Рассмотрим гильбертовы комплексы

$$A = (L_2^k(X_-, \sigma), d_{\Gamma_-}^k)_{k \in \mathbb{Z}}, \quad B = (L_2^k(X, \sigma), d_{\Gamma}^k)_{k \in \mathbb{Z}}, \quad C = (L_2^k(X_+, \sigma), d_{\Gamma_+}^k)_{k \in \mathbb{Z}}.$$

Последовательность гильбертовых комплексов

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{j^*} B \xrightarrow{i^*} C \rightarrow 0$$

точна. Для этих комплексов операторы L_A^k, L_B^k, L_C^k совпадают с $\Delta_{\Gamma_-}^k, \Delta_{\Gamma}^k, \Delta_{\Gamma_+}^k$ соответственно. По теореме 2 спектр оператора L_B^j дискретен тогда и только тогда, когда дискретны спектры операторов L_A^j и L_C^j . Теорема доказана.

Пусть многообразие $Y = X_+ \cap X_-$ обладает замкнутой окрестностью U в X , для которой существует диффеоморфизм $\varphi : [-1, 1] \times Y \rightarrow U$, удовлетворяющий следующим условиям: $\varphi(0, y) = y$, $\varphi(t, y) \in X_-$ при $t \leq 0$, $\varphi(t, y) \in X_+$ при $t \geq 0$ для любого $y \in Y$. Такой диффеоморфизм φ называют *воротником подмногообразия* Y в X . Будем называть воротник φ *равномерным*, если функции $|d\varphi|$ и $|d\varphi^{-1}|$ ограничены. Будем говорить, что воротник φ *согласован с весовой функцией* σ , заданной на X , если существует такая весовая функция σ_Y на Y , что

$$\frac{1}{c}\sigma_Y(y) \leq \sigma(\varphi(t, y)) \leq c\sigma_Y(y)$$

для некоторой константы c и любых $t \in [-1, 1]$, $y \in Y$.

Если многообразие Y компактно, то любой его воротник является равномерным воротником, согласованным с произвольной весовой функцией на X .

Лемма 14. Пусть $Y = X_+ \cap X_-$ обладает равномерным воротником в X , согласованным с весовой функцией σ . Тогда для каждого $k \in \mathbb{Z}$ существует такой непрерывный линейный оператор $\Pi^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$, переводящий $W^k(X_+, \sigma)$ в $W^k(X, \sigma)$, что $i^*\Pi^k\omega = \omega$ для любой формы $\omega \in L_2^k(X_+, \sigma)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Используя воротник $\varphi : [-1, 1] \times Y \rightarrow U$, согласованный с весовой функцией σ , легко построить гладкую функцию $\lambda : X \rightarrow [0, 1]$, удовлетворяющую следующим условиям:

$$\lambda(\varphi(t, y)) = \begin{cases} 0 & \text{при } |t| \geq 2/3, \\ 1 & \text{при } |t| \leq 1/3, \end{cases} \quad (11)$$

$\lambda \equiv 0$ на $X \setminus U$, функция $|d\lambda|$ ограничена.

Рассмотрим отображение $\psi : X_+ \cup U \rightarrow X_+$, заданное условиями: $\psi(x) = x$ при $x \in X_+$, $\psi(\varphi(t, y)) = \varphi(-t, y)$ при $t \in [-1, 0]$.

Для произвольной формы $\omega \in L_2^j(X_+, \sigma)$ положим $\Pi^k\omega \equiv 0$ на $X_- \setminus U$, $\Pi^k\omega = \psi^*(\lambda\omega)$ на $U \setminus X_-$, $\Pi^k\omega = \omega$ на X_+ . Тогда $\Pi^k\omega \in L_2^k(X, \sigma)$, оператор $\Pi^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$ непрерывен и $\Pi^k\omega \in W^k(X, \sigma)$, если $\omega \in W^k(X_+, \sigma)$. Эти утверждения доказаны в [8, лемма 1 и доказательство леммы 4]. Равенство $i^*\Pi^k\omega = \omega$ следует непосредственно из определения формы $\Pi^k\omega$. Лемма доказана.

Семейством носителей в X называется произвольное множество Θ замкнутых в X множеств, удовлетворяющее следующим условиям:

- 1) $F_1, F_2 \in \Theta \Rightarrow F_1 \cup F_2 \in \Theta$,
- 2) $F_1 \in \Theta, F_1 \subset F_2, F_2$ замкнуто в $X \Rightarrow F_2 \in \Theta$.

Для семейства носителей Θ на X и произвольного множества $Z \subset X$ символом $\Theta|_Z$ будем обозначать семейство $\{F \in \Theta : F \subset Z\}$.

Для семейства носителей Θ на X обозначим через $W_\Theta^k(X, \sigma)$ замыкание в $W^k(X, \sigma)$ подпространства, образованного всеми формами из $W^k(X, \sigma)$, носители которых содержатся в Θ . Для произвольного семейства носителей Θ на X последовательность $(W_\Theta^k(X, \sigma))_{k \in \mathbb{Z}}$ — правильная последовательность d -подпространств.

Будем говорить, что равномерный воротник $\varphi : [-1, 1] \times Y \rightarrow U \subset X$ и семейство носителей Θ на X согласованы, если $\psi^{-1}(F) \in \Theta$ для любого $F \in \Theta|_{X_+}$, где $\psi : X_+ \cup U \rightarrow X_+$ — отображение, заданное условиями: $\psi(x) = x$ при $x \in X_+, \psi(\varphi(t, y)) = \varphi(-t, y)$ при $t \leq 0$ и $y \in Y$.

Теорема 5. Пусть подмногообразие $Y = X_+ \cap X_-$ обладает равномерным воротником φ , согласованным с весом σ и семейством носителей Θ на $X, \Gamma^k = W_\Theta^k(X, \sigma)$. Тогда $\Gamma_+^k = W_{\Theta|_{X_+}}^k(X_+, \sigma)$ и для произвольного $j \in \mathbb{Z}$ спектр оператора $\Delta_{\Gamma_+}^j$ на X дискретен тогда и только тогда, когда дискретны спектры операторов $\Delta_{\Gamma_+}^j$ на X_+ и $\Delta_{\Gamma_-}^j$ на X_- .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $\Pi^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$ — операторы продолжения форм, указанные в лемме 14. Из условия согласованности воротника φ с семейством носителей Θ следует, что операторы Π^k переводят формы с носителями в $\Theta|_{X_+}$ в формы с носителями в Θ . В силу непрерывности операторов $\Pi^k : W^k(X_+, \sigma) \rightarrow W^k(X, \sigma)$ получаем отсюда, что $\Pi^k(W_{\Theta|_{X_+}}^k(X_+, \sigma)) \subset \Gamma^k$. Так как $i^* \Pi^k \omega = \omega$ для форм $\omega \in L_2^k(X_+, \sigma)$, то $W_{\Theta|_{X_+}}^k(X_+, \sigma) \subset i^*(\Gamma^k) = \Gamma_+^k$. Обратное включение следует из непрерывности оператора $i^* : W^k(X, \sigma) \rightarrow W^k(X_+, \sigma)$. Следовательно, $\Gamma_+^k = W_{\Theta|_{X_+}}^k(X_+, \sigma)$ и $\Pi^k(\Gamma_+^k) \subset \Gamma^k$. Осталось воспользоваться теоремой 4. Теорема доказана.

Каждое из следующих четырех семейств носителей на X согласовано с любым воротником многообразия $Y = X_+ \cap X_-$: ζ — семейство всех замкнутых в X множеств, c — семейство всех компактных подмножеств многообразия $X, \zeta_0 = \zeta|_{\text{int } X}, c_0 = c|_{\text{int } X}$.

Лемма 15. Если Θ — одно из семейств носителей $\zeta, c, \zeta_0, c_0, \Gamma^k = W_\Theta^k(X, \sigma)$, подмногообразие $Y = X_+ \cap X_-$ обладает равномерным воротником φ , согласованным с весом σ на X , то $\Gamma_-^k = W_{\Theta|_{X \setminus X_+}}^k(X_-, \sigma)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Очевидно, что $W_{\Theta|_{X \setminus X_+}}^k(X_-, \sigma) \subset \Gamma_-^k$. Докажем обратное включение. Предположим сначала, что $\Theta = \zeta$. Пусть $\omega \in \Gamma_-^k$ и $\varepsilon > 0$ произвольны, $\tilde{\omega} = j^* \omega$ — форма, совпадающая с ω на X_- и равная 0 на $X_+ \setminus Y$.

Рассмотрим какое-либо открытое локально конечное покрытие $V = (V_i)_{i \in \mathbb{N}}$ многообразия X относительно компактными множествами V_i . Пусть $(f_i)_{i \in \mathbb{N}}$ — гладкое разбиение единицы, подчиненное этому покрытию. Для каждого $i \in \mathbb{N}$ существует такой диффеоморфизм $h_i : X \rightarrow X$, что носитель формы $h_i^*(f_i \tilde{\omega})$ содержится в $V_i \cap (X \setminus X_+)$ и $\|h_i^*(f_i \tilde{\omega}) - f_i \tilde{\omega}\|_{W^k(X, \sigma)} \leq 2^{-i} \varepsilon$. Положим $\omega' = \sum_i h_i^*(f_i \tilde{\omega})$. Суммирование по i имеет смысл, поскольку носители форм $h_i^*(f_i \tilde{\omega})$

образуют локально конечное в X семейство множеств. Так как

$$\tilde{\omega} - \omega' = \sum_i (f_i \tilde{\omega} - h_i^*(f_i \tilde{\omega}))$$

и ряд $\sum_i (f_i \tilde{\omega} - h_i^*(f_i \tilde{\omega}))$ сходится в $W^k(X, \sigma)$, то $\tilde{\omega} - \omega' \in W^k(X, \sigma)$. Следовательно, $\omega' \in W^k(X, \sigma)$. Кроме того, $\|\tilde{\omega} - \omega'\|_{W^k(X, \sigma)} \leq \varepsilon$ и носитель формы ω' содержится в $X \setminus X_+$. Установлено, что в пространстве Γ_-^k формы с носителями в $X \setminus X_+$ образуют плотное подмножество. Поэтому $\Gamma_-^k = W_{\zeta|X \setminus X_+}^k(X_-, \sigma)$.

Рассмотрим теперь случай $\Theta = c$. Пусть $\omega \in \Gamma_-^k$, $\tilde{\omega} = j^*\omega$, $\varepsilon > 0$ произвольно. Так как $\tilde{\omega} \in W_c^k(X, \sigma)$, то существует такая форма $\alpha \in W^k(X, \sigma)$ с компактным носителем, что $\|\tilde{\omega} - \alpha\|_{W^k(X, \sigma)} < \varepsilon$. Пусть $\Pi^k : W^k(X_+, \sigma) \rightarrow W^k(X, \sigma)$ — оператор продолжения форм, указанный в лемме 14, C — норма этого оператора и i^* — оператор ограничения форм с X на X_+ . Ввиду того, что $i^*\tilde{\omega} = 0$, имеем

$$\|i^*\alpha\|_{W^k(X, \sigma)} \leq \varepsilon, \quad \|\Pi^k i^*\alpha\|_{W^k(X, \sigma)} \leq C\varepsilon.$$

Пусть $\beta = \alpha - \Pi^k i^*\alpha$. Тогда $\|\tilde{\omega} - \beta\|_{W^k(X, \sigma)} \leq (1 + C)\varepsilon$ и форма β имеет компактный носитель, лежащий в X_- .

Существует такой диффеоморфизм $h : X \rightarrow X$, что носитель формы $h^*\beta$ содержится в $X \setminus X_+$ и $\|\beta - h^*(\beta)\|_{W^k(X, \sigma)} \leq \varepsilon$. Тогда

$$\|\tilde{\omega} - h^*(\beta)\|_{W^k(X, \sigma)} \leq (2 + C)\varepsilon.$$

Установлено, что формы с компактными носителями образуют плотное в Γ_-^k множество. Тем самым $\Gamma_-^k = W_{\zeta|X \setminus X_+}^k(X_-, \sigma)$.

Случаи $\Theta = \zeta_0$ и $\Theta = c_0$ рассматриваются аналогично. Лемма доказана.

Лемма 16. Пусть подмногообразие $Y = X_+ \cap X_-$ обладает равномерным воротником φ , согласованным с весом σ на X , Θ — одно из семейств носителей ζ, c, ζ_0, c_0 на X , $\Gamma^k = W_{\Theta|X_+}^k(X_+, \sigma)$, $\Gamma_0^k = W_{\Theta|X_+ \setminus Y}^k(X_+, \sigma)$. Тогда для каждого $j \in \mathbb{Z}$ спектры операторов Δ_Γ^j и $\Delta_{\Gamma_0}^j$ на X_+ дискретны одновременно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим, что спектр оператора Δ_Γ^j дискретен. Рассмотрим многообразия

$$X' = X_+, \quad X'_+ = \varphi([0, 1/2] \times Y), \quad X'_- = X' \setminus \varphi([0, 1/2] \times Y), \\ Y' = X'_+ \cap X'_- = \varphi(\{1/2\} \times Y).$$

Подмногообразие Y' имеет в X' равномерный воротник, согласованный с весом σ и семейством носителей $\Theta|_{X_+}$. Пусть $(\Gamma')^k = W_{\Theta|X'}^k(X', \sigma)$. По теореме 5, примененной к разложению $X' = X'_+ \cup X'_-$, оператор $\Delta_{\Gamma'}^j$ на X'_- имеет дискретный спектр. По лемме 15 $(\Gamma')_-^k = W_{\Theta|X'_+ \setminus Y'}^k(X'_-, \sigma)$. Используя теорему 3, заключаем, что спектры операторов $\Delta_{\Gamma'}^j$ на X'_- и $\Delta_{\Gamma_0}^j$ на X_+ дискретны одновременно. Поэтому спектр оператора $\Delta_{\Gamma_0}^j$ дискретен, если дискретен спектр оператора Δ_Γ^j .

Предположим теперь, что дискретен спектр оператора $\Delta_{\Gamma_0}^j$. Рассмотрим многообразия $X'' = X_+$, $X''_+ = X'_+$, $X''_- = X'_-$. Пусть $(\Gamma'')^k = W_{\Theta|X_+ \setminus Y}^k(X_+, \sigma)$. Предыдущее рассуждение, примененное к разложению $X'' = X''_+ \cup X''_-$ и правильной последовательности d -подпространств Γ'' , доказывает, что спектр оператора Δ_Γ^j дискретен, если дискретен спектр оператора $\Delta_{\Gamma_0}^j$. Лемма доказана.

Из теоремы 5, лемм 15 и 16 вытекает

Следствие 3. Пусть Y обладает равномерным воротником, согласованным с весом σ на X , $\Theta = \{\zeta, c, \zeta_0, c_0\}$, $\Gamma^k = W_{\Theta}^k(X, \sigma)$, $\Gamma_0^k = W_{\Theta}^k(X_-, \sigma)$, $\Gamma_1^k = W_{\Theta}^k(X_+, \sigma)$. Тогда спектр оператора Δ_{Γ}^k на X дискретен в том и только в том случае, когда спектры операторов $\Delta_{\Gamma_0}^k$ на X_0 и $\Delta_{\Gamma_1}^k$ на X_+ дискретны.

Лемма 17. Пусть X — полное многообразие без края, $\varphi : [-1, 1] \times Y \rightarrow U \subset X$ — равномерный воротник подмногообразия $Y = X_- \cap X_+$, согласованный с весом σ на X , $U_+ = \varphi([0, 1] \times Y)$, $\Gamma^k = W_{c_0}^k(X_+, \sigma)$, $\Gamma_1^k = W_{c_0}^k(U_+, \sigma)$, $F\Delta_{\sigma, \min}^k$ — расширение по Фридрихсу оператора $\Delta_{\sigma, \min}^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X_+, \sigma)$. Тогда спектр оператора Δ_{Γ}^k дискретен в том и только в том случае, когда выполнены следующие условия:

- (1) спектр оператора $F\Delta_{\sigma, \min}^k$ дискретен,
- (2) операторы

$$d_{\Gamma_1}^{k-1} : L_2^{k-1}(U_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(U_+, \sigma), \quad d_{\Gamma_1}^k : L_2^k(U_+, \sigma) \rightarrow L_2^{k+1}(U_+, \sigma)$$

компактно разрешимы и $\dim(\text{Ker } d_{\Gamma_1}^k / \text{Im } d_{\Gamma_1}^{k-1}) < \infty$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. По лемме 7 работы [2] $F\Delta_{\sigma, \min}^k = (D_{\sigma, \min}^k)^* \circ D_{\sigma, \min}^k$, где $D_{\sigma, \min}^k$ — замыкание оператора $\delta_{\sigma}^k \times d^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^{k-1}(X_+, \sigma) \times L_2^{k+1}(X_+, \sigma)$, заданного на $\mathcal{D}^k(X_+)$.

Предположим, что спектр оператора Δ_{Γ}^k дискретен. Так как $\text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k) = \text{Dom}(d_{\Gamma}^{k-1})^* \cap \text{Dom}(d_{\Gamma}^k)$, по лемме 12 спектр оператора $F\Delta_{\sigma, \min}^k$ дискретен.

Пусть $X' = X_+$, $X'_- = \varphi([0, 1/2] \times Y)$, $X'_+ = X_+ \setminus \varphi([0, 1/2] \times Y)$, $Y' = \varphi(\{1/2\} \times Y)$. Тогда $X' = X'_+ \cup X'_-$, $Y' = X'_+ \cap X'_-$, Y' обладает в X' равномерным воротником, согласованным с весом σ .

По теореме 5 спектр оператора $\Delta_{\Gamma_-}^k : L_2^k(X'_-, \sigma) \rightarrow L_2^k(X'_-, \sigma)$ дискретен. По лемме 15 $\Gamma_-^k = W_{c_0}^k(X'_-, \sigma)$. По теореме 1 выполнено условие (2).

Предположим теперь, что выполнены условия (1) и (2).

Пусть $G^k = \text{Dom}((d_{\Gamma}^{k-1})^* \times d_{\Gamma}^k)$, $G_1^k = \text{Dom}((d_{\Gamma_1}^{k-1})^* \times d_{\Gamma_1}^k)$. По теореме 1 компактны операторы вложения $\text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k) \subset L_2^k(X_+, \sigma)$ и $G_1^k \subset L_2^k(U_+, \sigma)$. Докажем, что компактен оператор вложения $G^k \subset L_2^k(X_+, \sigma)$. Пусть $\{\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ — произвольная ограниченная последовательность в G^k . Наличие равномерного воротника φ у подмногообразия Y позволяет построить гладкую функцию $a : X_+ \rightarrow [0, 1]$, удовлетворяющую следующим условиям: $a(x) \equiv 1$ на $\varphi([0, 1/3] \times Y)$, $a(x) \equiv 0$ на $X \setminus \varphi([0, 2/3] \times Y)$, функция $|da|$ ограничена на X_+ . Используя формулы (6) и (7), легко проверить, что $\{a\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ — ограниченная последовательность в G_1^k . Установим, что $\{(1-a)\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ — ограниченная последовательность в $\text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k)$. Пусть $f_n : X \rightarrow [0, 1]$ — последовательность гладких функций такая же, как в доказательстве леммы 11. Каждая форма $\{f_n \cdot (1-a)\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ принадлежит G^k и имеет компактный носитель. По лемме 10 $f_n \cdot (1-a)\omega_{\nu} \in \text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k)$. Так как для каждого ν последовательность $\{f_n \cdot (1-a)\omega_{\nu}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ сходится при $n \rightarrow \infty$ к $(1-a)\omega_{\nu}$ в пространстве G^k , то $(1-a)\omega_{\nu} \in \text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k)$. Вложение $\text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k) \subset G^k$ изометрично, значит, последовательность $\{(1-a)\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ ограничена в $\text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k)$. Так как операторы вложения $\text{Dom}(D_{\sigma, \min}^k) \subset L_2^k(X_+, \sigma)$ и $G_1^k \subset L_2^k(U_+, \sigma)$ компактны, существуют сходящиеся в $L_2^k(X_+, \sigma)$ подпоследовательности $\{a\omega_{\nu_i}\}_{i \in \mathbb{Z}}$ и $\{(1-a)\omega_{\nu_i}\}_{i \in \mathbb{Z}}$ последовательностей $\{a\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ и $\{(1-a)\omega_{\nu}\}_{\nu \in \mathbb{Z}}$ соответственно. Установлено, что оператор вложения $G^k \subset L_2^k(X_+, \sigma)$ компактен. По теореме 1 спектр оператора Δ_{Γ}^k дискретен. Лемма доказана.

Из следствия теоремы 5 и леммы 17 вытекает следующий результат.

Теорема 6. Пусть X — полное риманово многообразие (без края), $X = X_+ \cup X_-$ и выполнены следующие условия:

(1) подмногообразие $Y = X_+ \cap X_-$ имеет равномерный воротник $\varphi : [-1, 1] \times Y \rightarrow U \subset X$, согласованный с весом σ на X ,

(2) операторы d_Γ^{k-1} и d_Γ^k компактно разрешимы,

(3) $\dim(\text{Ker } d_\Gamma^k / \text{Im } d_\Gamma^{k-1}) < \infty$, где $\Gamma^k = W_{c_0}^k(U, \sigma)$.

Тогда спектр оператора $F\Delta_{\sigma, \min}^k : L_2^k(X, \sigma) \rightarrow L_2^k(X, \sigma)$ дискретен в том и только в том случае, когда дискретны спектры операторов

$$F\Delta_{\sigma, \min}^k : L_2^k(X_+, \sigma) \rightarrow L_2^k(X_+, \sigma), \quad F\Delta_{\sigma, \min}^k : L_2^k(X_-, \sigma) \rightarrow L_2^k(X_-, \sigma).$$

Если подмногообразие Y компактно, то условия (1)–(3) теоремы 6 выполнены автоматически [9, 10]. Поэтому в случае полного многообразия X и компактного разреза Y спектр оператора $F\Delta_{\sigma, \min}^k$ на X дискретен тогда и только тогда, когда дискретны спектры операторов $F\Delta_{\sigma, \min}^k$ на X_+ и X_- . Этот последний результат можно рассматривать как вариант принципа расщепления из [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазман И. М. Прямые методы качественного спектрального анализа сингулярных дифференциальных операторов. М.: Физматгиз, 1963.
2. Кузьминов В. И., Шведов И. А. О компактной разрешимости оператора внешнего дифференцирования // Сиб. мат. журн. 1997. Т. 38, № 3. С. 573–590.
3. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. М.: Мир, 1972.
4. Кузьминов В. И., Шведов И. А. Гомологические аспекты теории банаховых комплексов // Сиб. мат. журн. 1999. Т. 40, № 4. С. 893–904.
5. Гольдштейн В. М., Кузьминов В. И., Шведов И. А. Об одном свойстве операторов регуляризации де Рама // Сиб. мат. журн. 1984. Т. 25, № 2. С. 104–111.
6. Gaffney M. P. The harmonic operator for exterior differential forms // Proc. Nat. Acad. Sci. 1951. V. 37. P. 48–50.
7. Шварц Л. Комплексные многообразия. Эллиптические уравнения. М.: Мир, 1964.
8. Гольдштейн В. М., Кузьминов В. И., Шведов И. А. Интегральное представление интеграла дифференциальной формы // Функциональный анализ и математическая физика. Новосибирск: Наука, 1985. С. 53–87.
9. Гольдштейн В. М., Кузьминов В. И., Шведов И. А. О нормальной и компактной разрешимости линейных операторов // Сиб. мат. журн. 1989. Т. 30, № 5. С. 49–59.
10. Гольдштейн В. М., Кузьминов В. И., Шведов И. А. L_p -когомологии римановых многообразий // Исследования по геометрии и математическому анализу. Новосибирск: ИМ СО РАН, 1987. Т. 7. С. 101–116. (Тр. ИМ СО АН СССР).
11. Eichhorn J. Spektraltheorie offener Riemannscher Mannigfaltigkeiten mit einer rotationssymmetrischen Metrik // Math. Nachr. 1983. Bd 144. S. 23–51.

Статья поступила 20 октября 2005 г.

Кузьминов Владимир Иванович, Шведов Игорь Александрович
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4, Новосибирск 630090
shvedov@math.nsc.ru